

Начиная с 8 ноября 1891г. была традиция праздновать День благодарения Сибири. Я сибиряк и это мой день. Я пишу и пою песни, посвящённые малой родине, частичке Сибири.

Все события и наши действия перед затоплением и во время затопления, о которых я решил рассказать, были просто по зову сердца. Нам, конечно, повезло в жизни, что вокруг нас всё-таки хороших людей больше. И это вселяло уверенность, что мы сможем, пока вода не накрыла наши сёла, в обозримом будущем что-то сделать доброе.

Предтечей такой деятельности явилось прощание с Проспихино 14 июля 2007г. Это был и день рождения Нины. Сколько тогда народу приехало со всей России, и все жаждали общения. Все стремились отыскать свои родные места, сходить на кладбище, поклониться своим родным. Удачно было выбрано место для мероприятия – наша взлётная полоска, т.е. аэропорт. Всё на виду, вот только жаль, всё так поредело. Наш мост через речку сгорбатился, а от самого большого и красивого клуба осталась только бетонная звезда. А как хотелось побывать в школе, но там был заросший пустырь. На моём угоре, на месте дома, вырос куст боярки и черёмуха. Лиственницы вымахали как в лесу.

Администрация района сделала доклад о темпах строительства Богучанской ГЭС, о бюджете на затопление нашей родины, рабочих местах, дешёвой электроэнергии. И была увеселительная концертная программа с поющими девочками в коротких юбочках. Один из чиновников, наш земляк, задавался вопросом: «А что люди концерт-то не слушают?». На что ему мой одноклассник Виктор Попов, приехавший из Москвы, сказал: «На похоронах, родной, не пляшут».

К этому времени я уже написал песни о нашей Ангаре, наших родных земляках-фронтовиках, черёмухе. В программу концерта я не был включён. У гостеприимного Привалихина Владимира Ильича на усадьбе под навесом мы устроили свой концерт. Здесь побывало много наших земляков. Звучали байки о рыбалке, охоте, деревенской жизни. Все что-то и кого-то вспоминали.

Утро мы встретили с безлюдной взлётной полоской, пустыми столами и тишиной. С Привалихиным Александром мы пошли на берег к пристани, где когда-то стояли наши лодки. Пряный запах береговых трав и тёплая вода – это блаженство! В очередной раз нырнув, я со дна достал острогу, которая сейчас храниться в нашей усадьбе.

После этой поездки мы твёрдо решили, что надо успеть хоть что-то на память оставить о нашей Ангаре людям.

Мы предложили директору ООО «Спектр» (Богучанское ТВ) Родченковой Екатерине Михайловне съездить в наш район и снимать то, что ещё осталось. Это было в августе 2008г. Привалихин Александр Владимирович, светлая память, предложил нам двухкаютный катер. Из Красноярска с нами поехал наш друг Олег Васильев, профессиональный фотограф.

У Кежмы уже отемняли. Наш капитан Лёха сказал, что пойдём дальше. Он эти места знает, как свои «пять». Включил прожектор и, не сбавляя хода, летели по ночной матушке Ангаре. Те, кто ездил на лодке ночью по реке, знают, что скорость, кажется, увеличивается. Было не так глубоко. Всюду густая трава. Прожектор выхватывал топляки, мырящие камни. Но наш капитан ловко лавировал. Из-за мыса вдруг увидели огни, которые дорожками, показывая путь, тянулись к нам. Пановцы не спали, они ждали нас. В эту ночь лимита на солярку не было. Станция работала, пока мы не были встречены. Спасибо Николаше Шнайдеру.

В Паново ещё жили близкие родственники Нины по материнской линии. Все собрались в доме Панова Алексея Александровича и Галины(Шминдиковых), нас было 22 человека. Хлебосолье у пановцев не отнять! Село, казалось, живёт полной жизнью, как и прежде. Работает детский садик, почта, библиотека, сельсовет. Но волнение уже ощущалось. Я в клубе провёл концерт для жителей. До сих пор перед глазами тётя Нюра(Козориха) в первом ряду. Она вслух комментировала мои песни, это было так ладно, как по сценарию. Песня «Путешествие в Паново» представлялась так: «Вай, б..., всех знат, вай, б..., всё знат, вай, весь б..., наш». Вот это дорогого стоит, это признание на всю жизнь. Была шикарная рыбалка на харюза, уха из тряпушшей рыбы, заливные шшучьи головы – проводины. Здесь я услышал много наших ещё забытых присказок. «Гляди-ка, - говорил Черных Володя – зять то таскает по два харюза за раз, а у меня ни каво, парень, хоть шаньгой мажь, оно кто чаво! Поди на собачий!» И в кубрик, а там самогоночка.

После поездки Родченкова Е.М. создала два фильма: «Гидрограф, я Стекольный» об уважаемом земляке Привалихине Владимире Ильиче и «Оськины» о пановских буднях.

В 2009 году благодаря Лушникову Петру Михайловичу, мы побывали на мероприятии «Прощание с Кежмой». До Недокуры на его авто, а там по матушке Ангаре на пароме с шумными компаниями до Кежмы. На пристани нас ждал Алексей Панов, Нинин брат, и увёз в Паново. Там тоже готовились к этому событию. Так, что мы опять в гуще событий.

На «Прощании» мы встретили много знакомых, которых не видели лет сорок. Столы пановцев и аксёновцев ломились от угощений: сохатина вяленая и отварная, щука во всех видах и щучьи головы, непременно, и, конечно, же, фирменная самогоночка. И всё это бесплатно, в отличие от других. Черных

Лариса Михайловна, Нинина родственница, договорилась, чтобы меня включили в программу концерта. Я исполнил пару песен «Черёмуху» и «Остров первый да второй».

Вечереет на реке, а вон и Кежма вдалеке.
Что т не встречает яркими огнями.
Ты простояла здесь века, вон стены белые ДК.
То церковь чудная была когда-то.

Я видел, как люди плакали, а потом за столами просили спеть ещё и ещё. Эмоции через край.

Однажды на утиной охоте я познакомился с Андреем Гришаковым. В мой арсенал входила и гитара. Услышав мои песни об Ангаре, он загорелся желанием съездить и снять на эту тему документальный фильм. Но одного желания мало. Дорога дальняя.

От Кодинска до Паново 300км по Ангаре на катере, а это дорогое удовольствие. Но не имей сто рублей, а имей сто друзей. Узнав с какой миссией мы едем, Черных Степан Семёнович без всяких колебаний предоставил теплоход на не ограниченное время. Андрей, конечно, не ожидал, что вот так запросто наши проспихинские парни нам готовы помогать. С нами поехали наши друзья Александр и Валентина Олейниковы. Они, правда, с Чёрной речки, но всю жизнь мечтали побывать на Ангаре и не пожалели. Решили идти ходом до Паново, а на обратном пути снимать в Проспихино.

В Паново нас уже ждали. Нина Васильевна с невесткой Лидой решили все бытовые вопросы. Когда начинали говорить на ангарском говоре, Андрей вначале не понимал о чём идёт речь. Нина Васильевна показала ему дома и строения прошлого века. В библиотеке организовали встречу со старшим поколением с ангарскими песнями и угощениями. Встретили нас тепло и по-родственному, что оператор Сергей Бондарев запел, хотя раньше

не был в этом замечен. И уезжая, он сказал: «Как будто с роднёй расстаюсь». Что такое родственные отношения по-ангарски, очень метко сказала Нинина тётка Варвара Иосифовна:

- Людка то с Колькой были в гостях то у вас?

- Да, конечно, и не раз.

- А вы то, у них сколь раз были?

- Да пока не были, пригласят когда-нибудь.

- Не родня это, лешак не родня. Почаво приваживаете, пойдите они на собачий.

Выезжали на остров, где была Усольцева, уже был выгоревший пустырь. Только кладбище мужики не дали трогать. На правом берегу скалы «Попы» очаровали своей красотой. Казалось и они, отражаясь в Ангаре, угрюмо смотрят на нас, как монахи в рясах склонили свои головы. Также ждали своего часа. И в этот момент хотелось крикнуть: «Зачем?»

У меня с собой были диски, записанные на скорую руку перед поездкой, и я их дарил друзьям, знакомым землякам.

На обратном пути мы пристали в Недокуре, увидев горящие дома. Среди догорающих изб ходил, видно ничего непонимающий одичавший табун лошадей. Там Андрей тоже снял кадры будущего фильма. Команда поджигателей исправно делала свою работу, не жалея солярки. Местные мужики приехали на камазе, чтобы забрать свой дом для дачи. Зеки не дали, подожгли у них «на глазах». Тупость наших чиновников безгранична. Мы тоже попали под раздачу, мужики думали, что мы из администрации. Но когда узнали, что ведутся съёмки для документального фильма, они просили показать на всю Россию, что здесь происходит.

До «Прощания с Проспихино» у нас ещё было время. И мы поехали в Каду, здесь родилась Нина. В устье речки на высоком песчаном угоре стояла когда-то старожильческая деревня. А ниже

по берегу Ангары была база(леспромхоз). Но от всего этого остался старинный погост, да литовские кресты.

С угора хорошо было видно Проспихино. И когда наши лодки шли на рыбалку на кадинские места, Арина Ивановна, бабушка Нины, ворчала: «Опять сапорята(проспихинцы) к нам едут, реки своей им мало». Что означает это слово, мы по сей день не знаем.

Потом мы побывали у родственников в Тагаре, Чадобце и Заледеево.

В этом 2010г. я побывал на Ангаре три раза. Помню, в октябре причалили к Кежме. Андрей решил поснимать ещё чуть теплящуюся жизнь районного центра. «Ого, - сказал он, - как нам здесь передвигаться?» Улицы Кежмы вытянулись вдоль реки на несколько километров. К причалу подъехал круизер, это был Иван Привалихин(Воробей). Мы были с ним знакомы. Я объяснил ситуацию. Иван сказал: «Ребята я вас готов возить хоть целый день, за ваше благородное дело». Включил музыку, и вдруг я услышал свои песни, записи которых я привёз летом.

- Откуда у тебя это?

- Да, у нас в каждом доме и в каждой машине твои записи.

Побывали на фермерском хозяйстве Ивана Дмитриевича Марковского. Я видел эту погасшую надежду в его глазах. Он не знал, что делать с техникой, оборудованием. В итоге его обманули, как и многих других, и он не смог это пережить...

Пока Андрей занимался своим делом, я пошёл к храму. Когда-то в школьную пору я в нём пел со сцены. Зал был какой-то тёмный неуютный, но удивительно красивый, пол из кафельной плитки. В доме по соседству, я попросил лопату и лом. Всё было завалено мусором. Добрался до плитки и аккуратно снял пару штук. Не помню год, но хорошо помню изготовителя: российский Херсонский керамозавод. Так, что, господа хохлы, Херсон был наш,

тому есть свидетельство. А ещё откопал кирпич. Вернувшись в Красноярск, передал всё в Краевой краеведческий музей. Кежма была страшной: дома обложены досками для поджога, на улицах кучи металлолома, люди мрачные. Когда узнали, что это телевидение, начали изливаться своей горю. Поблагодарили за помощь Ивана, попрощались и пошли дальше. В Болтурино на пристани нам махали, просили причалить. Оказывается, речники знали, что мы вниз спускаемся, был накрыт стол. Я спел пару песен. Выпили за Ангару. Они включили мой диск на громкой связи. «Мой дом родной, а под окном черёмуха цветёт», шум двигателя всё заглушил. И мы пошли по просторам ещё живой христовой Ангары.

Уже смеркалось. В Проспихино остановились на ночлег у моей учительницы Локтионовой Валентины Степановны. Встреча была тёплой. Она пригласила гостей, и мы до полуночи сидели и вспоминали былое.

Утром я увидел, как подожгли дом, который я помню, как строился. Он стоял возле клуба на центральной улице очень аккуратный, как игрушечный. Хозяин был дед, в деревне его звали Шурум-бурум. Однажды он собрал челядь и повёл на чердак. А там стоял гроб, мы как горох посыпались вниз. Это он для себя приготовил, так было заведено.

Следующая поездка была в декабре. Мороз доходил до -50*. Спасибо Черных Степану Семёновичу, он нам выделил тёплый УАЗ. Так что до Паново добрались благополучно. Деревня была пустынная. Но глядя на усадьбы, я думал, что хозяева куда-то ушли ненадолго. Калитки закрыты, полу-шторки на окнах аккуратно задёрнуты, даже цветы на подоконниках. Но зайти в чей-то дом или амбар я так и не смог. Смотреть на эти пожарища уже было тяжело, я уехал раньше. Андрей ещё остался снимать.

Летом 2011г. мы с Ниной снова были на Ангаре, с нами приехал Власов Сергей, с камерой. Жители Тагары праздновали 50-летний юбилей своего посёлка, и я поздравлял их со сцены своими песнями. Привалихин Александр Владимирович обеспечил нас транспортом, и мы отправились в Проспихино. С нами был Сашин отец Владимир Ильич и дочь Катя. Здесь уже было очень печально: три дома в деревне и три дома на базе. Кругом печные трубы, подпольные ямы. Посетили кладбище. Потом пошли в Каду. Нина попрощалась со своими предками, захороненными не за один век. На этом мы решили наши поездки закончились в связи с затоплением.

Но в июле 2012г. позвонил Александр Привалихин и сделал Нине большой подарок: последнее путешествие по Ангаре. Началось затопление. С нами поехали друзья-кежмари Косолапов Леонид Иннокентьевич и Лушников Петр Михайлович. Нина пригласила свою родственницу Карнаухову Любовь Леонидовну с мужем. Последний раз посмотреть на свою родину.

До поездки по Ангаре я для земляков 13 июля провёл концерт в ДК «Рассвет» в Кодинске. Три с лишним часа я от всей души пел. Очень приятно было слышать как в зале Люся Герасимова воскликнула: «Ой, это же про папку!» или просьба тёти Нюры(Козорихи): «Про пироги давай!» Все зазывали к себе в гости: Вы уж нас то не обойдите, ночевать то к нам идите, места хватит... Как жаль, что многих уже нет.

Привалихин Александр всю нашу компанию мы пригласил на ужин, который затянулся до ночи. Владимир Ильич много рассказывал о рыбалке, охоте со слезами на глазах. А Александр вспоминал смешные истории, которые рассказывал ему мой дедушка. Не смотря на большую разницу в возрасте, они были друзьями - единомышленниками.

Утром отправились в путь. Шли над Проспихино, глубина была уже 30м. Виднелись макушки деревьев, которые росли на кладбище. Всё было не так, островов нет, вода была покрыта красно-жёлтыми листьями и хвоей. Волнами ломались деревья, торчащие из воды. В разливах речек всё было забито всплывшими брёвнами после зачистки ложа. Пасторальные пейзажи, и на душе тоскливо и пусто.

Идёт наш катер над родной деревней
Я сердцем чувствую тебя и что-то узнаю
Над нашим кладбищем макушки от деревьев
Всем миром провожали здесь в последний путь.

По лицам земляков было видно, что все шокированы от увиденного, сложно было сдержать эмоции. Пристали к нижней изголови острова Тургенев, где была деревня Алёшкино. Поскольку она не была зачищена, можно было понять, где были усадьбы: на земле лежали тротуарные доски, настилы оградные да ямы от подполий. Земля песчаная, трава редкая и мелкая. Я нашёл острогу кованую, молоток-паяльник и запчасти от Л-6. В районе Недокуры увидели живую Ангару.

Вечерело, и мы решили остановиться на ночлег на острове Каменный хорёк. Он ещё не был подтоплен, на верхней изголови огромные валуны, как корабль разрезали шумно реку. Там был и столик, и место для костра. Мужики установили две палатки и в катере две каюты, так что было комфортно. Ночь была необыкновенной. Мы много пели, нам подпевала матера, под аккомпанемент гитары и реки. Все поздравляли Нину с днём рождения. Кстати, на нижней изголови стояла палатка, парни из Недокуры всю ночь слушали нас. Это мне рассказали в Красноярске на встрече.

Утро было красивое, над Игреньковой шиверой лёгкий туман ложился на воду, предвещая хороший день. Сварили чай на костре, не торопясь собрались и пошли дальше. Рыбаки видно спали, наслушавшись, лодка на берегу, не до рыбы...

Вдалеке белел одинокий остов храма. Мужские скупые слёзы навернулись на глазах друзей. Только причалили, Пётр и Леонид пошли искать места, где были их поселения. Удивительно быстро за одно лето вырос такой бурьян. И только одна дорога по бывшей центральной улице напоминала о жизни в прошлом. На месте изб только обгоревшие гвозди. Пётр Михайлович с угора пошёл на берег, опустился на камень. У него на руке шрам, когда-то он ушибся(убился) об него. Что творилось в его душе в этот момент? На уцелевших сводах храма ласточки наделали столько гнёзд! Они прилетели по весне в чистое поле. Это было единственное место. Поднялся такой крик, шум, гам. Казалось, души наших земляков «кричат истошно».

На корме катера накрыли стол, уха была сварена и, конечно, же, всех помянули.

Дошли до Согры, там решили заночевать. Александр взял лодку у лесников, и мы поехали в Паново. Над островом Басковой было море чаек, когда проезжали мимо, они нас пытались атаковать, защищая птенцов. Нина с места усадьбы своего дедушки Панова Иосифа Фёдоровича(Голёнковых) взяла горсть земли. Я пошёл на Поповскую гору, там был когда-то храм, и естественно, погост. После зачистки останки захороненных были повсюду. Я шёл и засыпал их горстями песка.

Прошло много лет, а боль не утихает. Друзья каждый год приглашают пройти этот путь уже не по Ангаре, а по водохранилищу. А мы вот как-то не отважимся, приятного от этого путешествия мало будет.

Мы благодарны Привалихину А.В. и Черных С.С. за помощь и участие в сохранении памяти о нашей малой родине.

Огромная благодарность Родченковой Е.М. за фильмы «Гидрограф, я Стекольный» и «Оськины». И, конечно, же Гришакову А.В. Он сдержал слово перед нашими земляками, что просили показать на всю Россию.

Многочисленные снимки, которые мы сделали во время поездок, стали уже историческими, и используются «Кежемским землячеством» в своей деятельности.

Если ты побывал на Ангаре, она тебя уже не отпустит. В последующем эта тема так затянула Андрея. Нина познакомила его со своими тётушками, коренными ангарками, от которых он узнал немало интересного. В фильме «Живая старина» они одни из героинь. И уже его сын Андрей Андреевич, побывав в наших краях, говорит: «Хочу на Ангару». Значит, не напрасны наши труды.

Н.В. Попов